

Глава 2. Ветеринар

После того как У Цзюн привел его в свое жилище, Цзянь Мо свалила болезнь. Дни тянулись в полубытьи: он приходил в себя то при ярком свете солнца, то в глубокой ночной тишине. И почти всякий раз, стоило ему открыть глаза, перед ним возникал глава племени. Мужчина подносил ему различные отвары и раз за разом расспрашивал о его происхождении.

Иногда к расспросам присоединялись и другие зверолюди. Юноша и сам толком не понимал, как его занесло в этот мир, а из-за лихорадки мысли путались еще сильнее. Несколько раз в ходе бесед становилось очевидно, что он и У Цзюн говорят о совершенно разных вещах. После нескольких таких попыток соплеменники хозяина дома, кажется, окончательно уверились в том, что он — обычный бродячий полувзверолюди, и оставили расспросы.

Болезнь отступила лишь спустя долгое время.

В тот день Цзянь Мо проснулся и увидел, как золотистые лучи солнца заливают каждый уголок комнаты. Тепло и свет наполнили его бодростью; он почувствовал, что к телу наконец возвращаются силы. Он с трудом приподнялся на подстилке из звериных шкур. Голова еще немного кружилась, а на загривке выступила испарина, но былая тяжесть исчезла.

Цзянь Мо посмотрел в окно.

«Живой... Какое счастье, — пронеслось в его мыслях»

— Проснулся? — раздался голос У Цзюна.

Заметив фигуру главы племени в проеме лестницы, Цзянь Мо слабо кивнул и медленно проговорил на языке зверолюдов:

— Мне... мне уже лучше.

У Цзюн коротко кивнул в ответ:

— Спускайся, нужно поесть.

Юноша начал осторожно подниматься. Второй этаж был почти пустым: лишь несколько ящиков у стены да две лежанки по разные стороны комнаты. Все эти дни он спал на левой, поменьше. Надев лежавшие у подстилки обувь и носки, он заметил, что все его личные вещи — зонт, телефон, ключи, наушники, даже сложенная бумажная салфетка и пустая консервная банка, оставшаяся после кормежки котенка, — аккуратно сложены у изголовья. Глава племени действительно подобрал всё до последней мелочи.

Он не удержался и взял телефон, зажав кнопку включения. Экран на мгновение вспыхнул, сообщая о критическом разряде, и тут же погас. Цзянь Мо смотрел на черный дисплей, чувствуя глухую тоску. И без того слабое тело пробрала дрожь, руки и ноги словно налились свинцом. Спрятав бесполезный гаджет в карман, он медленно побрел к лестнице и ступенька за ступенькой спустился вниз.

У Цзюн стоял под навесом у входа. С балок свисали туши; мужчина, казалось, придирчиво выбирал кусок. Когда он надавливал на мясо пальцами, на нем оставались вмятины — значит, туши были свежими, забитыми день-два назад. Цзянь Мо отвел взгляд и устроился на маленькой деревянной скамье у очага.

Судя по архитектуре, этот мир не так уж сильно отличался от его собственного. Добротный каменный дом, чистый и просторный. В центре первого этажа располагался очаг, второй этаж был выстлан деревянными досками, служившими полом для спальни. В его мире некоторые люди тоже предпочитали такой лаконичный дизайн.

Пока Цзянь Мо предавался размышлениям, глава племени вернулся с мясом. Он установил над огнем плоский камень, поджарил добычу и принялся резать её на части. Юноша заметил, что нож хозяина был сделан не из металла, а из ракушки. Края этого ножа из ракушки были заточены так остро, что он без труда входил в плоть. Однако, судя по структуре волокон, мясо было жестким и жилистым — прожевать такое стоило немалых трудов.

Цзянь Мо заворуженно следил за точными движениями мужчины. Тот изящным жестом пододвинул к нему блюдо:

— Ешь.

— Да... Спасибо, — опомнился Цзянь Мо.

— Попробуй, — У Цзюн едва заметно кивнул.

Юноша замялся, не зная, принято ли здесь есть руками. Мясо выглядело обжигающе горячим. Тем временем глава племени уже невозмутимо подхватил пальцами полоску мяса. Гость последовал его примеру: взял кусочек и попытался откусить.

Тщетно. Зубы просто скользили по жилам. Он поднес мясо к глазам — оно было сплошь покрыто пленками и грубыми волокнами. Неудивительно, что с ним невозможно было совладать.

Заметив его затруднение, У Цзюн протянул руку и забрал тарелку:

— Давай я порежу помельче.

— Прости, — смутился Цзянь Мо.

— Положи обратно, — мужчина принялся крошить мясо на кусочки размером с ноготь. — Оно висело всего ночь, еще не успело обмякнуть. Вот через пару дней станет в самый раз.

Цзянь Мо взглянул на туши под навесом. Он знал о процессе созревания мяса и ферментации, но не ожидал встретить подобные знания здесь.

— Что это за мясо?

— Вилорогий зверь. Этот попался старым, мясо у него жесткое. Посмотрю сегодня, может, удастся добыть кого помоложе.

Говоря это, У Цзюн быстро расправился со своей порцией. Похоже, такая жесткость для звероловов не была помехой. Он убрал посуду и обратился к Цзянь Мо:

— Скоро я уйду на охоту. Оставайся дома или погуляй по селению, но за пределы племени не выходи — там опасно.

Юноша серьезно кивнул. Глава племени задержал на нем взгляд чуть дольше обычного:

— Если что понадобится, обратись к патрульным. Или к любому взрослому зверолоду или полузверолоду.

Цзянь Мо снова кивнул и тихо добавил:

— Спасибо тебе.

Закончив наставления, У Цзюн быстро собрался: заткнул нож за пояс, взял моток веревки и вышел за порог. Цзянь Мо проводил его взглядом до группы соплеменников, ожидавших в отдалении. Окружив лидера, зверолоды приняли свои истинные обличья и стремительно скрылись за чертой поселения.

Цзянь Мо остался один, созерцая открывшуюся панораму.

Племя обосновалось на равнине у подножия снежных гор. Селение казалось довольно обширным: с порога он насчитал не меньше тридцати каменных домов. Большинство построек были одноэтажными; дом У Цзюна выделялся своими размерами и вторым этажом — вероятно, потому что он глава племени.

Мимо проходили группы мужчин с корзинами за спинами. У некоторых были видны звериные

уши или хвосты, другие же выглядели как обычные люди — вероятно, они просто не проявляли свои звериные черты. Среди домов резвились пушистые зверьки. Цзянь Мо знал, что это не обычные животные, а детеныши, еще не сменившие звероформу. Он старался не заглядываться на них: в любом мире малыши — объект особой защиты, и лишнее внимание чужака могло быть истолковано превратно.

Странно, но юноша обнаружил, что понимает устройство этого мира на интуитивном уровне. Словно при переносе в его памяти запечатлелись некие чужие знания, помогавшие ему адаптироваться.

Постояв немного и убедившись, что его присутствие никого не тревожит, он решил осмотреться. Отойдя подальше, парень оказался на открытом пространстве. Ближе к домам расстилались луга и заросли кустарника, дальше несла свои воды широкая, но мелкая река, а за ней начинался густой лес, над вершинами которого в лучах солнца ослепительно сверкали ледники.

Этот пейзаж не имел ничего общего с его родным городком. Цзянь Мо горько усмехнулся: он действительно оказался в другом мире. Интересно, что случилось с его ветеринарной клиникой? К счастью, на момент его исчезновения в стационаре не было пациентов, иначе беднягам пришлось бы туго.

Селение было большим, а Цзянь Мо, едва оправившийся от болезни, быстро выбился из сил. Обойдя лишь часть территории, он почувствовал слабость и побрел обратно. Пока он гулял, он ловил на себе взгляды соплеменников У Цзюна, но никто не решался подойти первым. Похоже, мир этот был суров, и к незнакомцам здесь относились с настороженной прохладой. Впрочем, и сам глава племени, вероятно, привел его в свой дом только для того, чтобы держать подозрительного чужака под присмотром.

Вернувшись, Цзянь Мо немного отдохнул. Солнце уже клонилось к закату; световой день здесь был примерно таким же, как на Земле, может, чуть длиннее. Утолив жажду водой из миски, он принялся изучать запасы продуктов в доме. Благодаря тем самым странным обрывкам знаний, он без труда узнавал некоторые ингредиенты. Словно его сознание при переносе вобрало в себя частицу местного опыта.

Он решил, что должен быть полезен. Если он будет сидеть сложа руки, будучи чужаком без роду и племени, его быстро вышвырнут на произвол судьбы, и тогда о возвращении домой можно будет забыть.

Запасы У Цзюна были внушительными: помимо мяса под навесом, в доме хранилось множество различных клубней. Цзянь Мо взял кусок мяса и разделил его. Постную часть он решил приготовить так, как это делал хозяин, а вот жирную пустил в дело иначе. Он мелко порубил жир и постную мякоть, вытопил часть жира, а остальное смешал с измельченными клубнями и солью, сформировав аккуратные мясные лепёшки. Кроме того, он поставил томиться над очагом кости с клубнями, предварительно ошпарив их водой.

В процессе готовки юноша еще раз убедился в достатке главы племени: у очага нашлось всё необходимое. Благодаря хорошей утвари работа спорилась.

Когда ужин был готов, У Цзюн еще не вернулся. Цзянь Мо сложил поджаренные куски и мясные лепёшки в миску, накрыл их другой, чтобы не остыли, и принялся подметать пол. Он так погрузился в свои мысли, что не сразу заметил вошедших.

— Как вкусно пахнет! — раздался чей-то голос на языке звероловов.

Цзянь Мо вздрогнул и поднял голову. В дверях стоял У Цзюн в сопровождении нескольких рослых воинов. Глаза молодых людей загорелись:

— Что это за аромат?

— У Цзюн, — поприветствовал хозяина Цзянь Мо. — Мне стало лучше, и я решил приготовить ужин. Надеюсь, придется по вкусу. Если что не так — завтра исправлюсь.

Воины обменялись многозначительными взглядами и заулыбались. Кто-то пихнул главу племени локтем:

— Глава племени, тебе давно пора обзавестись парой. Видишь, как хорошо, когда дома кто-то готовит?

Мужчина коротко бросил Цзянь Мо:

— Спасибо. — А затем обернулся к спутникам: — Сначала разделим добычу.

Юноша, не совсем понимая, что от него требуется, инстинктивно последовал за ними. У Цзюн взял у очага два длинных ножа из ракушек и вышел во двор. Там Цзянь Мо увидел гору туш — итог сегодняшней охоты. Разделка мяса, видимо, была повседневным делом в этом племени: к дому главы стекалось все больше народу. Звероловы раскладывали туши на свежих листьях, ловко свеживали их и разделывали мясо.

Цзянь Мо поначалу пытался помочь, но вскоре понял, что только мешает под руками, и вернулся в дом заканчивать уборку. Процесс длился больше часа. Он заметил, что соплеменники хозяина не выбрасывают ничего: в ход шли и кровь, и внутренности. Видимо, ресурсы здесь ценились высоко. Помимо мяса, охотники делили клубни и лесные травы — так и пополнялись запасы в доме.

К концу работы небо окрасилось багрянцем заката. Воины не ушли, а, вымыв руки, вошли в дом вслед за лидером. Пока они натирали мясо солью, Цзянь Мо помогал им, догадываясь, что туши отправятся под навес для хранения. Крупная желто-бурая соль была грубой, и Цзянь Мо работал куда медленнее остальных.

— Мы сами закончим, — сказал У Цзюн. — Доставай еду, они останутся на ужин.

— Пахнет просто божественно, — подмигнул Цзянь Мо один из юношей.

Парень взглянул на главу племени, кивнул и выставил угощение на середину стола. Зная аппетиты хозяина, он приготовил с запасом, так что еды хватило на всех. Воины переглянулись, и один из них вполголоса заметил соседу:

— А он милашка.

Цзянь Мо сделал вид, что не расслышал, сосредоточенно нарезая мясо и разливая бульон. В отличие от простого обжаривания, он сначала вытопил жир на раскаленном камне, создав аппетитную корочку. Мясо на горячем камне в собственном соку приобрело изумительный аромат. Когда он разрезал стейки, из них вытекал сок; внутри мясо оставалось нежно-розовым, а снаружи — хрустящим и поджаристым.

Воины не заставили себя ждать. Они хватали куски прямо руками и отправляли в рот. Вскоре комнату наполнил восторженный гул:

— Ого! Как вкусно!

— Какое нежное... и вкус внутри чувствуется!

— Что это за мясо? Никогда не ел ничего подобного.

Цзянь Мо заранее замариновал его и сделал в нем проколы, чтобы соль и сок проникли глубже. Что же касается вида зверя, он вопросительно взглянул на хозяина дома.

— Это вилорогий зверь, — ответил У Цзюн.

— Не может быть! Разве мясо вилорогого бывает таким мягким?

— Точно! Мой отец вчера готовил такого, так брат чуть молочный зуб не сломал, а потом еще и отхватил от бати.

— Да и пахнет оно совсем иначе!

Юноши с сомнением посмотрели на Цзянь Мо:

— Глава племени, ты нас разыгрываешь?

Тот лишь покачал головой и указал на туши под навесом:

— Это то же самое мясо.

— Невероятно... Как ты это сделал? Я должен запомнить рецепт и научить своих.

Цзянь Мо поймал одобряющий взгляд У Цзюна и подробно объяснил процесс — как чужаку, ему было жизненно важно показать свою полезность. Зверолюды внимательно слушали, кивая. Внимание одного из них привлекли лепёшки:

— А это что?

— Мясные лепёшки с клубнями, — Цзянь Мо продемонстрировал блюдо. — Так они получаются сочнее.

Услышав про сочность, воины зашумели, требуя добавки. Глава племени перехватил нож из рук Цзянь Мо:

— Давай я сам.

Мужчина разделил мясные лепёшки на равные части. Благодаря кусочкам жира и измельченным клубням они буквально таяли во рту. Зверолюды ели с таким упоением, что в ход пошли даже крошки со стола.

— Ты просто мастер!

— Никогда не встречал полузверолюда, который бы так готовил.

— У тебя есть пара?

— Наверняка есть. Посмотри, какой он красавчик, кожа белая, нежная, как молоко того-зверя. Точно не один.

— Но его пары здесь нет.

Все выжидающе уставились на Цзянь Мо. Тот отвел взгляд — в университете у него действительно не было отбоя от поклонников, но до серьезных отношений дело так и не дошло. Он напустил на себя серьезный вид и отрезал:

— У меня нет пары. И заводить её я пока не собираюсь.

У Цзюнь негромко постучал по столу:

— Занимайтесь едой и не лезьте с расспросами.

Юноши, явно побаивавшиеся главу племени, мгновенно притихли и сменили тему. Цзянь Мо облегченно вздохнул и принялся разливать суп. Гости, прихлебывая горячий бульон, вновь вернулись к теме его талантов:

— Ты ведь наверняка лучший повар в своем племени?

Похоже, любопытство никуда не делось. Цзянь Мо покачал головой:

— Нет. Я ветеринар.

Слово было незнакомым, и все вопросительно посмотрели на У Цзюня.

— Ветеринар? Это кто? — спросил глава племени.

— Это... тот, кто лечит животных, — попытался объяснить Цзянь Мо. — Облегчает их состояние, лечит болезни, старается не дать им умереть.

Зверолюды переглянулись. Смысл сказанного дошел до них.

— Значит, ты вроде жреца?

— Хун Цю как раз занемог. Можешь ему помочь?

— Я мигом его приведу!

— Бань Мин, постой!

Не успел Цзянь Мо и слова вставить, как один из воинов сорвался с места. Его окликнули, но беглец уже скрылся из виду.

«Погодите... Я ветеринар, это верно, но у меня здесь нет ни инструментов, ни лекарств! И вообще, я лечу животных, а вы — люди, пусть и зверолюди. У нас же совершенно разная анатомия!»

Цзянь Мо стоял в растерянности.

— Пусть приведет Хун Цю, — спокойно произнес У Цзюн. — Посмотришь на него. Если не получится — ничего страшного.

Парень лишь выдохнул короткое «хорошо» и снова сел. Вскоре в дом вбежал огромный кот, на спине которого восседал болезненного вида мужчина. Цзянь Мо узнал в коте того самого великана, которого встретил в первый день. Теперь понятно, почему имя «Бань Мин» показалось ему знакомым.

Мужчина по имени Хун Цю слез со спины кота и хрипло поприветствовал главу племени. Он держался за голову и раздраженно зыркнул на Бань Мина, принявшего человеческий облик:

— Чего ты несешься как угорелый? У меня и так голова раскалывается, а теперь еще и кружится!

— Он говорит, что может тебя вылечить! — Бань Мин указал на Цзянь Мо.

Все взгляды снова скрестились на нем. Цзянь Мо очень хотелось сказать: «Это не я, это ошибка, не слушайте его».

— Попробуешь? — спросил У Цзюн.

Цзянь Мо помедлил, обдумывая ситуацию.

— Попробую.

— Используй только те способы, которые не причинят вреда, не рискуй, — добавил глава племени.

Юноша сосредоточился и кивнул. Он пригласил Хун Цю присесть и начал расспрашивать о начале болезни. Тот шмыгнул носом:

— Несколько дней назад за мной увязался пещерный бык. Пришлось прыгать в озеро, долго там отсиживался. Как вернулся — так и слег.

— Вода была холодной? Когда вышли на берег, ветер дул?

— Вода — ледяная, аж губы посинели. А ветер... да кто его знает, помню только, что продрог.

«Похоже на обычную простуду», — заключил ветеринар. Он продолжил расспросы:

— Раны есть? Где именно болит?

Цзянь Мо провел тщательный осмотр. Хун Цю хоть и ворчал, но послушно выполнял все указания. Закончив, парень вынес вердикт:

— Скорее всего, это простуда. Лекарств у меня нет, так что остается только гуаша.

— Гуаша? Что это? — спросил У Цзюнь.

Цзянь Мо взял в руки чистую миску:

— Это исцеление скребком. Нужно растирать кожу вдоль меридианов, чтобы выгнать хворь.

Многих понятий здесь просто не существовало, и парень не знал, как объяснить основы медицины. В итоге он просто сказал:

— На словах не объяснишь, увидите сами. Этот метод, кроме боли, практически не имеет рисков. Ничего другого я предложить не могу.

После недолгого обсуждения глава племени разрешил попробовать. Цзянь Мо усадил Хун Цю, попросил его обнажить спину и нанес на кожу свежевытопленный жир. Ароматный запах привлек внимание остальных: воины, перешептываясь, во все глаза следили за тем, как лоснится спина больного.

Не обращая на них внимания, Цзянь Мо приступил к процедуре, выверяя силу нажима. В детстве он часто помогал деду и хорошо помнил, какие зоны нужно прорабатывать. Он лишь надеялся, что меридианы звероловов не сильно отличаются от человеческих.

Парень вел краем миски вдоль позвоночника, постепенно усиливая давление. На коже начали проступать багровые пятна. Бань Мин не удержался и коснулся спины друга:

— Ого, горячая! Хун Цю, тебе больно?

— Когда скребет — больно, а когда ты лезешь — нет. Не мешай! — буркнул тот, не поднимая головы.

Бань Мин всё же попытался еще раз коснуться пятен, за что получил чувствительный пинок от Хун Цю. Закончив процедуру, Цзянь Мо убедился, что кожа не повреждена. Он с облегчением отставил миску и сказал:

— Готово. Теперь тебе нужно хорошенько отдохнуть и укрыться потеплее. Завтра должно стать легче.

Хун Цю повел плечами:

— А ведь и правда... стало легче.

— Накинь шкуру, не дай себе замерзнуть снова, — посоветовал Цзянь Мо.

У Цзюнь строго взглянул на больного:

— Иди домой и выпишься как следует.

Затем он обернулся к остальным:

— И вы тоже. Хватит шуметь, расходитесь.

Слова главы племени подействовали. Зверолюды, попрощавшись, вышли. Цзянь Мо, оставшись в тишине, принялся убирать со стола. У Цзюнь мягко перехватил у него посуду:

— Иди отдыхать. Ты сегодня много работал, силы тебе еще понадобятся.

— Я не очень устал, — попытался возразить Цзянь Мо.

— Я сам закончу. Иди.

Парень не стал спорить. Когда он уже поднялся по лестнице, У Цзюнь окликнул его:

— Да, и еще... Ужин был великолепным. И спасибо, что помог Хун Цю.

Цзянь Мо почувствовал, как напряжение последних дней окончательно отпускает его. Он искренне улыбнулся мужчине:

— Не за что. Это меньшее, что я мог сделать. Тебе тоже спасибо за заботу.

<http://bllate.org/book/15825/1427885>